

Для этих Духовных Мастеров даже Король Призраков Совершенного качества был чрезвычайно разыскиваемым и малочисленным сокровищем. Если бы они использовали его правильно, был бы шанс, что они могли бы получить еще один тотем или, возможно, даже превратить его в несколько чрезвычайно полезных лекарственных пилюль, связанных с миазмами.

Однако было уже поздно что-то говорить!

Поскольку Король-призрак уже превратился в Цепь, сковывающую душу, даже если бы они обладали невообразимой силой, они не смогли бы восстановить ее в исходное состояние.

«Как бы то ни было, учитывая, что этот ребенок использовал Призрачного Короля идеального качества для создания цепи связывания души, у него может быть шанс войти в десятку лучших». Старший Хуан вздохнул и почувствовал себя совершенно беспомощным.

Увидев это, остальные не могли не смеяться и смотреть друг на друга.

Что касается Королей-призраков идеального качества, то, как мастер Фракции перерабатывающих трупов, он, естественно, больше всего нуждался в этом предмете.

Другие люди могли использовать Королей-призраков Совершенного качества только для создания тотема или лекарственных пилюль, но если бы он получил их, он мог бы использовать их для практики многочисленных типов секретных техник, которые ранее можно было культивировать. Это позволило бы значительно увеличить его силу.

Однако говорить об этом было уже поздно.

Время шло, утро медленно проходило.

Количество претендентов на первой арене постепенно становилось все меньше, настолько, что песочные часы проходили половину своего времени, прежде чем кто-то прыгал на сцену.

Было ясно, что в это время, после стольких ожесточенных сражений, было немного тех, кто все еще имел мужество бросить вызов первой десятке Лунного монумента.

Это было настолько важно, что даже Ши Чуань, старший Горы Девяти Младенцев, в конце концов не решился бросить вызов первой арене. Вместо этого он бросил вызов второму ученику арены где-то днем и в итоге занял пятое место.

Однако даже в это время Гао Чуну еще предстояло подняться на сцену. Вместо этого он время от времени смотрел на Лю Мина с очевидным намерением.

Столкнувшись с этим, Лю Мин улыбнулся и, казалось, не возражал.

Наконец, когда ученик провалил вызов на арене, духовный мастер в вышитой мантии снова вынул песочные часы. Мелкий песок медленно стекал и прошел две трети пути, но никто не бросил вызов.

В этот момент соседние ученики не могли не занервничать.

Лидер секты варваров-призраков и другие духовные мастера на нефритовой платформе изменили свои выражения, наблюдая за происходящим.

Крошечные песчинки продолжали течь, и оставшийся песок на вершине песочных часов быстро превратился в половину, одну треть, одну четверть...

Гао Чун, который изначально холодно наблюдал за Лю Мином, наконец дернулся.

Через короткое время он посмотрел на песок и однажды оглянулся на безмятежного Лю Мина. В его глазах мелькнула тень нерешительности.

«Младший Гао, вы не можете больше медлить. Этот сопляк точно знает ваш план, но как только время истечет, он больше не будет допускать никаких проблем. Этот сопляк, скорее всего, планирует заставить тебя отказаться от участия в первой десятке.» Соседний юноша с кольцами на руках поднял голову, прежде чем нетерпеливо заговорить.

«Я не верю, что он сделал бы что-то подобное. Хуже того, я не буду участвовать в борьбе с первой десяткой и тратить на него остаток своего времени». — мрачно сказал Гао Чун.

«Но Младший Гао может не только пропустить попадание в первую десятку, но и подождать, пока самая последняя арена не закроется, прежде чем выйти на сцену. Младший Гао, с другой стороны, не может так медлить. Если вы не бросите вызов первой десятке, не только ваша репутация сильно пострадает, но и лицо хозяина будет потеряно». Когда юноша с кольцами на руках увидел, что в песочных часах осталась только одна десятая часть песка, он с тревогой заговорил.

Услышав это, Гао Чун начал терять терпение.

«Сеньор Гао, вам недостойно так себя вести из-за пустячного вора. На худой конец пусть с ним разбираются другие старшие. Я не верю, что у него на самом деле хватит сил войти в первую десятку». Подслушав разговор, Му Мин Чжу не могла не открыть рот.

«Правильно, это действительно не годится. Позвольте мне лично бросить ему вызов. Даже если моих сил не хватит, чтобы войти в десятку, я все равно едва смогу войти в двадцатку». Юноша с кольцами на руках кивнул головой.

"Это сработает; Я должен сделать, как ты говоришь. Я действительно не могу подвести мастера. Если сила этого мальчишки никуда не годится, то старшего Синя должно хватить, чтобы позаботиться о нем. Если он действительно сможет войти в десятку лучших по круговой системе, я больше не буду бояться, что у меня не будет шанса сразиться с ним». Гао Чун посмотрел на верхнюю половину песочных часов, где остался лишь крошечный слой песка. Наконец он стиснул зубы и заговорил.

Впоследствии его ноги сверкнули, и он превратился в тень, прежде чем появиться на сцене.

Высоко на нефритовой платформе лидер секты варваров-призраков издал слабую улыбку, когда увидел это.

Практически в то же время Лю Мин мягко улыбнулся.

Взгляд Гао Чуна пробежался по знаменам перед ним, прежде чем он холодно сказал: «Я хотел бы бросить вызов пятому месту ."

«Вы хотите бросить мне вызов? Отлично. Я также хотел бы увидеть, насколько ужасен легендарный ученик Духовного Пульса Земли". Главный ученик, стоящий под пятым знаменем, был юношей в деревянной короне. Услышав Гао Чуна, он тут же беззвучно встал.

Поскольку он был пятым учеником Лунного монумента, как и четыре человека, стоящих перед ним, с самого начала никто не осмеливался бросить ему вызов.

«Старший Чжан, если я правильно помню, Те Цзянь кажется самым выдающимся учеником вашей Фракции Таинственных Символов. Тем не менее, он не слишком заинтересован в рисовании глифов, поэтому он культивирует метод интегрированных глифов и секретных техник меча». Лидер секты варваров-призраков внезапно открыл рот и задал вопрос.

«Лидер секты, Те Цзянь, в основном совершенствовал Технику Глифового Меча, которую оставил предок нашей Фракции. Вы также знаете, что во время последнего Большого Соревнования, из-за того, что он только недавно изучил Технику Меча Глифов, он был всего в одном рейтинге от того, чтобы не попасть в первую десятку. В настоящее время, с таким большим промежутком времени, я считаю, что Техника Меча, которую он культивировал, еще более необычна." Мастер Фракции Таинственных Глифов Чжан, которого Лю Мин встречал раньше, ответил, выдавив из себя улыбку.

Автор: Еще 6 человек умерли + им уже не меньше 30.

«Да, этот ребенок неожиданно смог понять технику Глифового Меча. Сразу видно, что его талант действительно превосходит заурядный. К сожалению, эта секта не занимается совершенствованием меча, как секта Небесной Луны, и поэтому мы не можем дать ему слишком много указаний.» Глава секты варваров-призраков говорил жалобно.

«Тогда он может рассчитывать только на свою удачу в будущем». Мастер Чжан казался совершенно беспомощным.

В это время два человека на приподнятой сцене уже подписали Приказ о жизни или смерти, и поднялась окружающая световая пелена. На пороге разразилась великая битва.

Юноша в деревянной короне коснулся своего рукава. Мгновенно в небо взлетел легкий желтый деревянный меч длиной в несколько дюймов. Он приступил к технике рук, и вверх взлетел слабый серебряный глиф. В мгновение ока он бесследно исчез в деревянном мече.

Внезапно меч издал пронзительный звук, и на его поверхности появилось бесчисленное количество глифов.

Затем юноша выполнил технику одной рукой и указал на Гао Чуна. Деревянный меч резко расплылся, прежде чем исчезнуть в воздухе.

Гао Чун мог только чувствовать, как воздух перед ним вибрирует, когда перед ним появился деревянный меч, похожий на демона.

Он вздрогнул и невольно тряхнул рукавом; в поле зрения появился кроваво-красный свет.

Однако в этот момент юноша с деревянной короной уже издали пробормотал заклинание.

Раздался звук «зи ля», и деревянный меч исчез из области, где был клубящийся кровавый свет.

Впоследствии со всех четырех сторон Гао Чуна появилась дюжина деревянных мечей. После вспыхнувшего серебряного света они издали звук «чи-чи», как будто пространство разрывалось на части и сгущалось в огромные лучи холодного меча, которые устремлялись к центру.

Казалось, в следующую секунду Гао Чуна вот-вот порубят в фарш!

Одного вида нападения было достаточно, чтобы напугать людей.

Когда группа последователей секты варваров-призраков, наблюдавших за происходящим из-под сцены, увидела это, они невольно вскрикнули.

Лицо Му Мин Чжу стало несравненно белым в мгновение ока.

«Перерыв для меня!»

Из луча меча раздался ясный голос. Приглушенный звук раздался, прежде чем кольцо кроваво-красного цвета неожиданно быстро расширилось из центра и яростно вырвалось наружу.

Когда они соприкоснулись с кроваво-красным кольцом, лучи меча, которые выглядели разрушительно острыми, неожиданно последовательно распались, поскольку они были отражены Кровавой Ци.

«Пэн!»

Гао Чун вышел из Ци Крови. Его рука расплылась, когда он выхватил светло-серебряный меч длиной в несколько дюймов из осколков лучей меча.

Когда юноша с деревянной короной увидел это, спокойное выражение совсем исчезло с его лица. Вместо этого в состоянии паники он стал многократно выполнять техники рук.

Маленький серебряный меч внезапно начал бороться за свою жизнь, как маленькая змея. Казалось, что в следующую секунду он вырвется из хватки Гао Чуна.

Увидев это, Гао Чун с выражением презрения свел руки вместе и резко потер их.

В пределах колебаний Ци Крови светло-серебристый меч немедленно убрал свое сияние и снова превратился в светло-желтый деревянный меч.

В то же время лицо юноши в деревянной короне побледнело. Внезапно он выплюнул большой глоток Эссенциальной Крови и казался чрезвычайно истощенным.

Гао Чун усмехнулся и отбросил деревянный меч в сторону, прежде чем идти к противнику.

«Я уступаю».

На этот раз юноша в деревянной короне не стал ждать, пока Гао Чун на самом деле подойдет к нему, и с горькой улыбкой поспешно признал поражение.

Ход их боя, казалось, произошел в одно мгновение.

Естественно, у всех у сцены было изумленное и потрясенное выражение лица.

Когда Лю Мин закончил смотреть, его зрачки не могли не сузиться.

Когда духовный мастер Чжан увидел, что его ученик был легко побежден, выражение его лица застыло, и спустя долгое время он, наконец, пришел в себя, чтобы поспешно задать вопрос.

«Старший лидер секты! Хотя это очень слабо, только Духовные Мастера должны быть в состоянии контролировать Культивацию Ци! Как Гао Чун добился этого?»

«Верно, кровь была самой искусной техникой Лидера Секты, Ци Культивирования Крови. Гао Чун еще не стал Духовным Мастером, и Чжэнь Юань в его теле все еще находится в газообразном состоянии, но как он может конденсировать Ци Совершенствования !?» Мастер Фракции Переработка Трупов Хуан глубоко вздохнул, прежде чем также задать вопрос.

Автор: Чжэнь Юань = Юань Ли

Гуй Ру Цюань и другие Духовные Мастера одинаково изобразили шокированные выражения на лицах.

«Нет необходимости, чтобы товарищи-юниоры были слишком шокированы! Причина, по которой Гао Чун смог добиться такого, заключается в том, что в последний раз, когда Мастер Ян лично посетил этого ребенка, он был так рад, что даровал Гао Чуну каплю Духовной Крови Демонического Дракона.» — спокойно ответил лидер секты варваров-призраков.

Когда Духовный Мастер Лэй услышал слова «Духовная Кровь Демонического Дракона», он не мог не подпрыгнуть от испуга.

«Верно, хотя Мастер Ян не смог убить Алого Дракона, он не вернулся с пустыми руками. Вместо этого он получил несколько капель Духовной Крови Демонического Дракона.» — неторопливо сказал лидер секты варваров-призраков.

<http://tl.rulate.ru/book/80492/2461096>